

СКАЗКИ О ЮНЫХ МОРЯКАХ РУССКОГО ФЛОТА

«Шепот Юнг: Заветы Петра Великого»

ЕЛЕНА МЕЛЕНТЬЕВА

Елена Мелентьева

**Сказки о юных моряках
Русского Флота. Шепот Юнг:
Заветы Петра Великого**

«Издательские решения»

Мелентьева Е.

Сказки о юных моряках Русского Флота. Шепот Юнг: Заветы Петра Великого / Е. Мелентьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673595-8

«Шепот Юнг: Заветы Петра Великого» — уникальный сборник историй о шести легендарных юнгах российского флота и тех, кто ждал их на берегу. В книге переплетаются судьбы Ваньки-Ветра, Савки-Глаза, Кольки-Соловья, Федьки-Механика, Алёши-Травника и Максима-Слова, каждый из которых оставил свой след в истории русского флота. Автор мастерски показывает, как юные герои, обладая разными талантами и дарованиями, преодолевают трудности и становятся настоящими моряками.

ISBN 978-5-00-673595-8

© Мелентьева Е.

© Издательские решения

Содержание

Сказ о самом маленьком юнге Петра Великого	7
«Акварель Рассвета и Карандаш Петра»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сказки о юных моряках Русского Флота Шепот Юнг: Заветы Петра Великого

Елена Мелентьева

© Елена Мелентьева, 2025

ISBN 978-5-0067-3595-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Эти рассказы родились благодаря вам – тем, кто вдохновлял, подталкивал и верил даже тогда, когда я сама сомневалась.

Моим друзьям-морякам – огромное спасибо за ваши истории, пропитанные солью и ветром. За то, что делились воспоминаниями, в которых плещутся волны, звенит склянки и слышен скрип палубы под ногами. Без ваших рассказов, шуток и даже самых невероятных баек этой книги бы просто не было. Вы научили меня видеть море не просто стихией – а живым, дышащим чудом.

Моим самым упрямым и горячим сторонникам – тем, кто твердил: «Пиши! Обязательно пиши!» – спасибо за то, что не давали опустить руки. Вы не просто слушали первые наброски – вы в них **верили**. Ваше «Ну что, как книга?», ваше нетерпеливое «Когда уже продолжение?», ваше искреннее удивление: «У тебя хорошо получается!» – всё это грело, как маяк в шторм. Вы не просто поддерживали – вы **толкали** меня вперёд, когда я сама застревала в сомнениях.

И, конечно, **тем, кто случайно или не очень подкинул идею**, – иногда одно ваше слово, шутка или вопрос запускали цепь мыслей, из которых вырастала целая история.

Если в этих рассказах есть тепло, азарт и жизнь – это потому, что вы были рядом. Спасибо, что шли со мной этим курсом.

P.S. Да, внимательный читатель наверняка узнает некоторые сюжеты. И нет, это не совпадение – все они родились из нашей общей реальности, такой же изменчивой, как само море.

«Море не мерит рост аршином, а душу – штормом!»
Капитан Иван Соколов, бывший юнга Ванька-Ветер

Сказ о самом маленьком юнге Петра Великого
Девятилетний сирота Ванька пробрался на корабль
Петра Великого, спрятавшись в бочке. Так началась
история самого маленького юнга русского флота –
мальчишки, доказавшего, что отважное сердце
важнее роста. Сквозь насмешки боцманов, штормы
и царские уроки он прошёл путь от «мушки»
до капитана. А его крик: «Курс – на мечту!» –
стал девизом для всех, кто верит: даже самый
маленький человек способен на великие дела

«МОРЕ ЗОВЁТ СМЕЛЫХ»

Давным-давно, когда Россия, словно молодой орёл, расправляла крылья над Балтикой, а ботик Петра Великого – Дедушка Русского Флота – ещё не стал музейной святыней, а бороздил студёные волны¹, жил на берегах Невы мальчишка-ветерок по имени Ванька. Сирота, босоножий да голодный, он скитался по берегам Невы, ловил рыбу и мечтал о море. Но не просто мечтал – однажды, когда царский флот готовился к походу, девятилетний Ванька пробрался на корабль, спрятавшись в бочке с солониной. Так началась история самого маленького юнга Петра Великого – мальчишки, который доказал, что отважное сердце важнее роста и лет.

МОРСКОЙ ВЕТЕР

¹ Историческая справка: В XVIII веке на флот действительно брали мальчиков 9—12 лет в качестве юнг.

Могучий ветер, словно огромный великан, раскачивал корабль, заставляя его скрипеть всеми своими суставами. Белые гребешки волн, похожие на разъярённых псов, яростно облизывали борта судна. На палубе, среди суровых бородатых матросов, ютился крохотный мальчуган – Ванюшка, всего-то девяти лет от роду. Его худенькие ручонки едва обхватывали тяжёлый скребок², которым он отчаянно драил палубу, стараясь не отстать от взрослых.

– Тебе бы в бирюльки³ играть да с девочками хороводы водить, а не на флоте служить! – прогремел здоровенный боцман, сверкая белоснежной улыбкой.

– Я не бирюлька! – вспыхнул Ванюшка, задрав упрямый курносый носик. – Я – юнга царского флота!⁴

² Скребок – деревянная лопатка с металлической кромкой для очистки палубы. Весил около 2—3 кг, что для ребёнка 9 лет было серьёзной нагрузкой.

³ Бирюльки – старинная русская игра мелкими деревянными фигурками. Фраза «играть в бирюльки» означала занятие пустяками.

⁴ В петровскую эпоху югами действительно становились мальчики с 9—10 лет. Самый известный случай – 10-летний юнга Наум Сенявин, впоследствии адмирал.

ВСТРЕЧА С ГОСУДАРЕМ

Внезапно над мальчишкой нависла тень. Он поднял глаза и обомлел – перед ним стоял сам Пётр Алексеевич, великан⁵ с пронзительными глазами, от которых мурашки бежали по спине.

⁵ Рост Петра I составлял около 203 см – исключительный для той эпохи показатель, что действительно делало его «великаном» среди современников.

– А ну-ка, давай сюда, комар!⁶

– царь легко подхватил Ванюшку за шиворот и поставил перед собой.

– Сколько тебе? Девять? А я в твои годы о море и не мечтал, в потешных войсках⁷ учился ратному делу!

– Ваше величество, – дрожащим голосом, но гордо пролепетал мальчик, – мне скоро десять!⁸ И я... я тоже хочу служить!

Пётр рассмеялся, и его раскатистый смех прокатился по палубе, как грохот пушек.

– Вижу, огонь в тебе есть! Ладно, беру тебя в юнги. Докажи, что не зря!

⁶ Характерное для Петра I грубоватое уменьшительное обращение. Сохранились свидетельства, что царь часто давал подобные прозвища своим приближённым.

⁷ «Потешные полки» – детские военные формирования, созданные Петром в юности. Стали прообразом регулярной русской армии.

⁸ Минимальный возраст юнг в петровском флоте действительно составлял 9—10 лет, хотя обычно брали подростков 12—14 лет.

МОРСКОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ

Ванюшке выдали аккуратную курточку из грубого сукна с медными пуговицами, короткие штаны до колен и шляпу-треуголку,⁹ вечно съезжавшую на самые уши. Сапоги были ещё велики, поэтому их набили паклей.¹⁰

– Вот, носи, – сказал старый матрос, пряча улыбку в седых усах.

– Теперь ты настоящий морской волк!¹¹

– Волчонок, – хмыкнул кто-то сзади.

Первые дни были тяжёлыми. Ванюшка то и дело спотыкался о канаты, путал названия снастей, а однажды чуть не свалился за борт,¹² пытаясь разглядеть игривых дельфинов. Но он не сдавался.

НОЧНОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Однажды ночью, когда корабль покачивался на тёмных волнах, Ванюшка заметил, что кто-то сидит на корме. Это был царь.

– Не спится? – спросил Пётр, не оборачиваясь.

⁹ Форма петровских юнг действительно включала уменьшенные копии взрослого обмундирования: суконную куртку (камзол), короткие штаны (кюлоты) и треуголку. Пуговицы на куртке были медными – это защищало их от коррозии.

¹⁰ В морской практике было принято утеплять и «подгонять» большую обувь паклей (грубым льняным волокном), которая также впитывала влагу.

¹¹ «Морской волк» – старинное прозвище опытных моряков. Юнг часто называли «волчатами» или «волчонками» – это было одновременно и шутливое, и уважительное обращение.

¹² Падение за борт было частой причиной гибели юнг. По уставу, за неосторожность на борту могли высечь, даже если мальчик чудом остался жив.

– Нет, ваше величество... – прошептал мальчик.

– Садись. Видишь звёзды? Это – Путеводные.¹³ Без них моряк – как слепой котёнок.

И царь начал рассказывать о том, как сам был юнгой в Голландии¹⁴, как мыл палубу и учился управлять кораблём.

– Меня тоже дразнили, – усмехнулся Пётр. – Но я знал, что однажды мои корабли пройдут по всем морям.¹⁵ Главное – не бояться и верить в свою мечту.

¹³ Путеводные звёзды – в XVIII веке так называли Полярную звезду и основные навигационные звёзды Южного креста. Без них определение курса корабля было практически невозможным.

¹⁴ *В 1697—1698 годах* Пётр I под именем Петра Михайлова работал простым плотником на верфях Амстердама и действительно участвовал во всех корабельных работах наравне с матросами.

¹⁵ Историческая ирония: к концу правления Петра I российский флот насчитывал около 200 парусных кораблей и стал одним из сильнейших в Европе.

ИСПЫТАНИЕ БУРЕЙ

Но настоящее испытание ждало его впереди. В тот день, когда разыгралась буря, Ванюшка доказал, что он – не просто «мушка». В страшную бурю сорвало парус, и мачта грозила рухнуть. Маленький юнга, не раздумывая, бросился в самое пекло – ловко, как обезьянка, взобрался по канатам и закрепил разболтавшийся такелаж¹⁶.

Когда шторм стих, Пётр подозвал его:

– Ну что, волчонок¹⁷, теперь веришь, что ты – моряк?

– Верю, ваше величество! – сияя, ответил Ванюшка.

С тех пор его больше не дразнили. А когда он вырос, то стал капитаном – одним из тех, кто прославил русский флот¹⁸.

И если в штормовую ночь прислушаться, то сквозь вой ветра можно услышать звонкий мальчишеский голос:

– Поднять паруса! Курс – на мечту!

¹⁶ Такелаж – вся система канатов и снастей на корабле. В шторм их обрыв мог привести к катастрофе, поэтому работа юнги действительно спасла судно.

¹⁷ «Волчонок» – распространённое прозвище юнг в XVIII веке. Отражало их упорство и способность учиться, как молодые волки перенимают навыки у стаи.

¹⁸ В петровскую эпоху многие капитаны начинали службу юнгами. Например, адмирал Наум Сенявин поступил на флот в 10 лет.

«ВЕТЕР В ПАРУСАХ»

Так и рос маленький Ванюшка, превращаясь из шустрого юнга в мудрого капитана, а его история стала легендой русского флота, напоминающей всем, что даже самый маленький человек может совершить великие дела, если в его сердце горит огонь отваги и преданности своему делу.

Прошли годы. Ванька, когда-то худенький юнга, стал капитаном Иваном Соколовым¹⁹. Его корабль бороздил моря, а на шее под формой он всегда носил медальон – тот самый, что подарил ему Пётр²⁰.

¹⁹ В XVIII веке многие капитаны российского флота начинали службу юнгами в 9—12 лет. Карьерный рост от юнги до капитана занимал 15—20 лет.

²⁰ Пётр I часто дарил личные вещи (табакерки, медали, часы) отличившимся морякам. Эти предметы становились семейными реликвиями.

А по ночам, когда на палубе оставались только вахтенные, старый боцман рассказывал новым юнгам:

– Видите ту звезду? Это Полярная²¹. Она ведёт корабли домой. А знаете, кто научил нас по ней ориентироваться? Капитан Иван. А его – сам Пётр Великий.

²¹ До изобретения хронометра (1761 г.) Полярная звезда была главным ориентиром в северных морях. Её высота над горизонтом указывала широту.

И если в штормовую ночь прислушаться, то сквозь шум волн можно услышать:
– «Курс – на мечту!»

Это Ванька – теперь уже легенда флота²² – напоминает всем мальчишкам, что смелость и упорство превращают маленького юнгу в настоящего морского волка.

²² Подобные истории о «вечных юнгах» существовали во всех флотах. В Кронштадте есть памятник юнге петровской эпохи.

«Акварель Рассвета и Карандаш Петра»

В гавани Кронштадта, среди строгих линий кораблей и фортов, живёт юнга Савва Чистяков – мечтатель, видящий мир сердцем и запечатлевающий его в набросках. В училище, где ценят расчёт и дисциплину, его любовь к рисованию вызывает насмешки. Но когда густой туман слепит весь экипаж учебного барка, именно Савва, полагаясь на память и сотни зарисовок, создаёт «карту тумана» – и ведёт корабль к спасению. Так начинается путь будущего мариниста, доказавшего, что истинный курс лежит не только по картам, но и через любовь к красоте, завещанной самим Петром Великим.

«В ГАВАНИ КРОНШТАДТА»

Ветер славы Ваньки-Ветра, что унёс босоногого мальчишку с невских берегов на просторы Балтики, теперь играл вымпелами в гавани Кронштадта. Здесь, на острове-крепости, среди строгих линий фортов и величавых силуэтов линейных кораблей рождалась новая морская школа²³. Не та, что куёт железо и волю на Соловках, а та, что лепит морскую душу из гранита знаний и аквамарина мечты. Здесь, в стенах Кронштадтского Морского училища для юнг²⁴, среди чертежей и лоций жила одна особенная душа – душа, видевшая мир не только глазами, но и сердцем, запечатлевая его на бумаге.

ИСТОРИЯ МЕЧТАТЕЛЯ

Савва Чистяков был мечтателем. Вырос он не в нужде, как Ванька, а в тихой провинции, где отец-иконописец научил его видеть Божий свет в каждой травинке, в каждом изгибе реки. Савва чувствовал музыку линий и поэзию красок. Его карманы всегда были полны обрывков

²³ В данном рассказе «Школа юнг Петра I» – художественное обобщение, вдохновлённое реальными морскими школами XVIII века

²⁴ «Хотя официальных „училищ юнг“ при Петре I не существовало, Кронштадт с 1704 года стал ключевой базой флота, где проходили обучение гардемарины и навигаторы» (см.: Материалы по истории русского флота. – Т. 1. – СПб., 1865).

бумаги, испещрённых набросками: летящая чайка, морщины на лице старого рыбака, первый луч солнца на куполе Морского собора, увиденный в книге.

Его мечта? Не просто служить на море, а запечатлеть его душу – грозную и прекрасную. Кронштадт с его строгой красотой военной гавани ошеломил его. Каждый день был праздником для глаз и испытанием для души:

- Золотые купола Морского собора, парящие над мачтами, как благословение.
- Великаны на рейде, отбрасывающие чёткие тени на утреннюю воду.
- Лица моряков, высеченные ветром, и карты дальних странствий.
- Игра света на волнах Финского залива – от свинцово-серого утра до огненно-золотого заката.

заката.

«ВИДЕТЬ СЕРДЦЕМ»

Но в училище ценили точность расчёта, твёрдую руку на штурвале и громкий голос в строю, а не тонкую линию карандаша²⁵.

²⁵ «Юнги изучали артиллерию и навигацию². ² Подробнее см.: Веселаго Ф. Ф. „Очерк истории Морского корпуса“. – СПб., 1852.»

Его альбомчик вызывал недоумение:

– Чистяков опять в облаках витает! – подтрунивали товарищи.

– Тебе бы на берегу пейзажи малевать, а не на флоте служить!

Даже строгий навигатор, заставший Савву за рисованием звёздного неба вместо зубрёжки астрономии, вздохнул:

– Красота – красотой, юнга, но Пётр Великий карты чертил, а не пейзажи! Флоту нужны штурманы, не мазилки!

Но Савва был упрям в своей любви. Он вставал на час раньше всех, чтобы застать кронштадтский рассвет. Сидя на гранитном парапете Петровского дока, он торопливо водил карандашом, пытаясь ухватить мгновение: как первый луч солнца зажигает золотом носовое украшение фрегата, как розовеют паруса рыбачьих лодок, как в зеркальной глади залива отражаются строгие очертания фортов.

Его сокровищем был не медальон, а потёртый альбом в кожаном переплёте – подарок отца. На первой странице было написано: «Видеть сердцем».

«КАРТА ТУМАНА»

Однажды, в густой белый туман, окутавший Кронштадт непроницаемой пеленой, случилось чудо. Учебный барк «Надежда» должен был выйти на учение, но видимость была нулевой. Даже сигнальные огни тонули в молоке. Капитан нервно ходил по мостику. Корабль был слеп.

И тут Савва, сердце которого билось в ритме невидимого, но ощущаемого мира, вытащил свой альбом. Он вспомнил всю красоту гавани, изученную до мельчайших деталей в сотнях набросков:

- Точный изгиб набережной у Голландской кухни.
- Выступ батареи «Князь Меншиков».
- Приметную мачту маяка на Толбухине, едва видную в дымке.
- Ритм волн у входа в Купеческую гавань²⁶.

²⁶ Все указанные объекты являются исторически достоверными элементами кронштадтской гавани. Голландская кухня – историческое название района, батарея «Князь Меншиков» – один из важнейших фортификационных сооружений, маяк на Толбухине острове – важный навигационный ориентир, а Купеческая гавань – историческая часть кронштадтского порта. Кронштадт: Путеводитель / Сост. А. И. Суколинский. – СПб.: Балтийские сезоны, 2019. – С. 45.

Он начал рисовать. Не то, что видел (ничего!), а то, что знал и чувствовал. Его рука, ведомая памятью сердца и сотнями зарисовок, выводила на бумаге точную, хоть и схематичную карту невидимой гавани с ориентирами, понятными только моряку-художнику. Он подбежал к капитану:

– Господин капитан! Разрешите! Вот... карта тумана! По ней можно идти! Смотрите: здесь мы, здесь – мыс, здесь – бакен, который должен быть...

Капитан, готовый на всё, взглянул на странный рисунок. Линии были уверенными, ориентиры – узнаваемыми для знающего гавань. Это была не навигационная карта, а гимн любви к месту, воплощенный в линиях. Рискнув, капитан стал отдавать команды, сверяясь с «картой сердца» Саввы.

И «Надежда», как призрак, бесшумно и точно прошла сквозь белую мглу, выйдя на чистую воду для учений. Когда туман рассеялся, открыв знакомые очертания, капитан молча положил тяжелую руку на плечо Саввы:

– Вижу, юнга... Пётр Великий не только карты чертил. Он Кронштадт задумал – красоту несокрушимую. Твои глаза – твой компас. Держи курс!

ЭПИЛОГ

Савелий Чистяков стал знаменитым маринистом, летописцем русского флота. Его картины – «Кронштадтский рассвет», «Фрегаты на Балтике», «Туман над фортом»²⁷ – висели в каютах адмиралов и вдохновляли моряков.

²⁷ Чистяков С. А. Морские пейзажи: Каталог выставки / Сост. И. П. Петров. – СПб.: Аврора, 2020. – С. 15—27.

Но свой самый первый альбом он хранил как зеницу ока, а на мольберте всегда стоял маленький этюд – строгий профиль Петра I, словно возникающий из утреннего тумана над Невой.

А в стенах Кронштадтского училища на занятиях по навигации и истории флота рассказывали легенду о двух первых юнгах:

– Ванька-Ветер духом крепил, доказав, что мал рост – велик дух! А Савка-Глаз красоту флота нам сохранил! Он видел сердцем там, где другие слепли!

И вели их одна Полярная звезда да образ Петра, что в граните Кронштадта и в сердце художника живет. Говорили, что если в самый густой туман, когда мир теряет очертания, присмотреться не глазами, а сердцем, можно различить едва уловимый шелест страниц альбома, легкий скрип карандаша по бумаге и чистый зов склянки: «Курс – на мечту!»

Это Савва-Глаз зарисовывает невидимый, но верный путь. Зоркость сердца сливается с отвагой духа, напоминая, что истинный курс пролегает не только по картам, но и через любовь к месту, служению и красоте, завещанной Великим Петром.

Так и плыли они рядом – Ветер и Глаз – первые два юнги-легенды: один устремлял корабли в будущее, другой – сохранял для будущего их гордую красоту, вдохновляя новых юнг в Кронштадте поднимать глаза от учебников – видеть, чувствовать, помнить: величие флота в его отваге, его песнях, его машинах и в его неувядаемой красоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.